

Г.И. Макарова

НЕКОТОРЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН*

Конец 1980–1990-е гг. были периодом активных поисков новых моделей социально-экономического, политического, этнокультурного развития постсоветского общества. Процессы демократизации, децентрализации, регионализации в Российской Федерации затронули и сферу культуры, сказались на культурной политике федерального центра и национальных республик.

В принятых 9 октября 1992 г. «Основах законодательства Российской Федерации о культуре» нашло свое воплощение шедшее от регионов стремление к независимости в решении вопросов культурного развития. Законодательное закрепление получило «разделение компетенций в области культуры между федеральными органами государственной власти и управления Российской Федерации, органами государственной власти и управления республик в составе Российской Федерации, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и С.-Петербурга, органами местного самоуправления» (раздел VII).

Согласно статье 39 данных Основ, к ведению государственной власти и управления республик в составе Российской Федерации относятся определение культурной политики и принятие законодательства республи-

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Код проекта: 00-03-00002а.

Макарова Гузель Ильясовна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела социологии Института социально-экономических и правовых наук Академии наук Республики Татарстан.

E-mail: ALEXM@LINT.RU

ки о культуре. Это явилось принципиальным шагом к региональному самоуправлению в данной сфере.

Теперь республики Российской Федерации получили возможность самостоятельно разрабатывать территориальные программы сохранения и развития культуры, обеспечивая их организационную и финансовую стороны, формировать территориальные органы государственного управления культурной деятельности; стали обладать правом самостоятельного создания, реорганизации и ликвидации организаций культуры соответствующего подчинения, формирования фондов развития культуры и утверждения объемов средств в государственных бюджетах республик, направляемых на финансирование культуры (хотя в статье 45 данных Основ оговариваются размеры минимальных ассигнований на культуру в бюджетах республик Российской Федерации) республики получили право вступать в самостоятельные отношения с другими государственными или международными организациями по вопросам культуры и др.

При существенном увеличении самостоятельности регионов в решении вопросов культурного развития федеральный центр оставил за собой важнейшие управленческие — интегрирующие и координирующие — функции, что не только допустимо, но и необходимо в условиях единого федеративного государства.

Однако это лишь те законодательные основы, на которых в нашей стране начал осуществляться реальный процесс децентрализации управления культурной сферой. В работах ряда отечественных исследователей раскрываются те трудности, с которыми он оказался связанным на деле [1–6]. Эти трудности обусловлены прежде всего отсутствием в России опыта демократизации, необходимостью утверждения как на федеральном, так и на региональном уровнях новых ценностей — этнического, культурного, конфессионального плюрализма, преодоления старых, отживших форм правления.

Сложность и противоречивость процесса децентрализации управления культурной сферой определяются в России и характером его соотношения, субординации с процессами национально-культурного развития народов. С одной стороны, обретение регионами, и в первую очередь национальными республиками Российской Федерации, экономической, социально-политической самостоятельности открыло широкие возможности для развития языков и культур народов, проживающих на их территории. С другой стороны, эти вновь открывшиеся возможности были использованы прежде всего в целях поддержания языков и культур этносов, обладающих своими национально-государственными, административно-территориальными образованиями (в виде республик, округов и т.д.). Рост же национального самосознания в 1980–1990-е гг. был характерен и для представителей разных диаспор, а также малочисленных народов России. В связи с этим в последнее время все чаще стали подниматься вопросы сохранения языков и культур национальных меньшинств и диаспор, распределения ролей центра и регионов Российской Федерации в вопросах содействия, поддержки их культурно-национального развития [3; 7].

С позиции взаимосвязанности проблем регионального и национально-культурного развития мы и проанализируем далее некоторые аспекты культурной политики Республики Татарстан.

Для того чтобы понять современные процессы, происходящие в социокультурном развитии Татарстана, необходимо хотя бы кратко охарактеризовать исторический путь взаимодействия культур проживающих здесь народов, и прежде всего наиболее многочисленных в республике татар и русских. Они имеют различное этническое происхождение, их языки относятся к разным языковым группам (тюркской и славянской), исторически связаны с разными религиями (мусульманством и православием).

Присоединение Казанского ханства к российскому государству и массовое поселение на территории нынешнего Татарстана русских положило начало сложному и противоречивому процессу сосуществования и взаимовлияния татарской и русской культур. К тому времени и татары, и русские имели свою историю и государственность, развитые ремесла и искусство. Это и стало основной причиной сохранения вплоть до сегодняшних дней самобытности культур данных народов.

Политика царского правительства была изначально направлена на насаждение татарам православной религии и русской культуры. Был разрушен ряд памятников традиционного татарского искусства, преданы забвению отдельные художественные жанры, музыкальные инструменты, при одновременной консервации ряда этнокультурных традиций и форм, в основном в сельской местности.

Тем не менее положение менялось, и оттесненная на периферию татарская культура к середине XIX в. вновь вступила в полосу своего подъема. Причем все ее сферы начали претерпевать в этот период существенную трансформацию под влиянием русской культуры, а через нее и культуры Запада. Это привело к появлению в татарской культуре ряда новых интересных явлений.

В свою очередь, культура русских, развивавшаяся на территории Татарстана, также испытала воздействие татарской культуры*.

Значительные коррективы в процесс развития и взаимодействия культур внесла Октябрьская революция. С одной стороны, в культурной политике советского государства был выдвинут тезис о выравнивании в развитии всех национальных культур. С другой, — провозглашен лозунг интернационализации различных сторон общественной жизни, в конечном счете вылившийся в призыв создания единой общности «советский народ».

Первый тезис стимулировал появление ряда так называемых национальных профессиональных художественных школ, сети учреждений образования, воспитания, просвещения во всех регионах Союза. Второй, базируясь на упрощенном понимании национального, на игнорировании внутренней целостности каждой национальной культуры, вел к утрате народами их этнокультурной самобытности.

*Об этом, в частности, свидетельствуют этнографические исследования Е.П. Бусыгина, Н.В. Зорина, Е.В. Михайличенко и др.

Тем самым политика и идеология на всех этапах общественного развития существенно влияли на процесс взаимодействия культур в регионе. Причем в течение длительного исторического периода татарский язык и культура не имели возможностей для своего полноценного развития [8].

Русская же культура, будучи длительное время культурой политической и экономически господствующей нации, а также выполняя, особенно в советский период, роль государственной культуры, развивалась более или менее интенсивно. Хотя, по мнению некоторых современных исследователей, именно в связи с тем, что русская культура «в значительной мере символизировала собой государственную культуру и в этой роли аккумулировала русскоязычную культуру других народов», постепенно происходила утрата русскими своего «этнокультурного своеобразия» [9, с. 11].

Конец 1980–1990-е гг. ознаменовались существенными переменами в положении и статусе национальных культур народов России, что связано как с происходящими социально-экономическими, политическими изменениями, так и со всем предшествующим культурно-историческим развитием страны.

Провозгласив суверенитет, национальные республики Российской Федерации стремились всесторонне укрепить его, в том числе и посредством приоритетного развития языков и культур так называемых титульных национальностей. Это отвечало и культурным потребностям части титульного населения регионов, выразителем интересов которой выступила национальная элита. Русскому же языку и культуре пришлось несколько потесниться, отдав отдельные позиции национальным культурам, что стало порождать определенные опасения федерального центра, а также отмечаемые рядом исследователей этнозащитные настроения среди русских.

Таким образом, под влиянием ряда политических, социально-экономических факторов, а также роста национального самосознания титульных народов, понимания ими значимости своей национальной культуры, произошло смещение акцентов в национально-культурной политике республик России, установилось новое соотношение ролей центра и регионов в решении языково-культурных вопросов.

В течение 1990-х гг. в Республике Татарстан был принят ряд законов, касающихся национально-культурного развития. Это, прежде всего, законы «О языках народов Республики Татарстан» (от 8 июля 1992 г.), «Об охране и использовании культурных и исторических ценностей» (от 2 октября 1996 г.), «О культуре» (от 3 июля 1998 г.), «О библиотеках и библиотечном деле» (от 21 октября 1998 г.), «О свободе совести и о религиозных объединениях» (от 14 июля 1999 г.), «О восстановлении татарского алфавита на основе латинской графики» (от 15 сентября 1999 г.).

Во всех них подчеркивается полиэтничность, поликультурность региона. И все же в ряде законов несколько больший акцент делается на поддержку культуры титульной национальности. Так, в законе Республики Татарстан «О культуре» отмечается, что одной из главных задач культурной политики региона является «содействие развитию татарской на-

циональной культуры, культуры многонационального народа Республики Татарстан» (№ 1705. Гл. 1. Ст. 2). В законе «О языках народов Республики Татарстан» (№ 1560–XII) закрепляется равноправие татарского и русского языков и, в связи с необходимостью введения на данном этапе особых мер по возрождению, сохранению и развитию татарского языка, специально оговаривается данный вопрос.

В Республике Татарстан созданы программы и концепции развития образования и культуры, среди которых следует выделить прежде всего Республиканскую программу развития культуры в Республике Татарстан на 1998–2001 гг. Она включает в себя ряд подпрограмм по поддержке и развитию профессионального искусства, сохранению и использованию историко-культурного наследия народов Республики Татарстан, развитию музеев, поддержке международного и межрегионального сотрудничества, модернизации библиотечного дела, развитию культурно-досуговой деятельности и возрождению национальных традиций и творчества, поддержке молодых дарований и художественного образования, развитию кадрового потенциала в сфере культуры.

Большинство запланированных в этой программе конкретных мероприятий (фестивали, выставки, конференции и т.д.) касается развития культуры всех народов, проживающих в республике. Однако есть и специальные, связанные с сохранением традиций, языка, культуры того или иного этноса. Это, в первую очередь, действия, предпринимаемые с целью возрождения и развития татарской национальной культуры, а также ряд мероприятий, связанных с культурой русского народа, с историей ее развития на территории нынешнего Татарстана.

Для реализации данной программы разработаны концепции развития музейного, библиотечного, клубного дела, концепция развития самостоятельного творчества Республики Татарстан и татарской диаспоры.

В республике также приняты «Программа Мирас», Государственная программа о сохранении, изучении и развитии языков народов Республики Татарстан, готовится Программа развития библиотечного дела и др.

Этнические аспекты культурной политики находят свое отражение и в статистических данных, хотя представленные в них количественные показатели нуждаются в дополнительных комментариях.

Население Республики Татарстан на конец 1999 г. составляло 3780 тыс. человек. Здесь проживают представители более чем 100 национальностей, из них 51,4% — татары, 41,3% — русские [12]. Из других наиболее многочисленными являются чуваша, украинцы, мордва, удмурты, марийцы, башкиры и др.

Для полиэтничного государства существенной и очень непростой задачей является обеспечение всем своим гражданам реальной возможности воспитываться и обучаться на родном языке, так как язык — одно из важнейших средств социализации личности, и именно в языке в первую очередь отражается этническая самобытность культуры, обычаи и традиции народа.

В последнее десятилетие в Татарстане были предприняты особые меры по развитию системы татарского национального образования. К началу

2000 г. из 2490 общеобразовательных школ республики в 1220 обучение проходит по учебному плану татарских школ. 98,5% всех учащихся республики изучают татарский язык. Преподавание на нем ведется в 9 профессиональных училищах РТ, на базе 16 открыты татарские группы.

По ныне действующим правилам каждый поступающий в вуз Татарстана может по своему выбору сдавать экзамен на одном из государственных языков. Создаются национальные вузы, в частности, организован Татарский государственный гуманитарный институт, ведущий подготовку национальных педагогических кадров.

Вместе с тем, как отмечает ряд республиканских исследователей,* развитие образования на татарском языке сталкивается сегодня с рядом проблем. Среди них: недостаточное количество квалифицированных преподавательских кадров, неразвитая система высшего образования на языке титульной национальности республики и соответственная ориентированность значительной части родителей-татар на русскую школу, отсутствие татарской языковой среды в городах и др. В своем Послании Госсовету Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев также отметил, что «на практике не всегда проявляется гибкость и тонкое отношение при обучении татарскому языку русскоязычных детей, чего допускать впредь мы не имеем права, потому что все одинаково ответственны за сохранение национального согласия в республике» [13, с. 43].

В результате действия этих факторов, несмотря на предпринимаемые руководством республики усилия, доминирующими в системе образования РТ, так же как и в науке, реально продолжают оставаться позиции русского языка. В школах на родном русском языке обучается 100% детей русской национальности. В русских школах получают образование 52% детей татар — коренной национальности республики. Статус русскоязычной школы по-прежнему высок. Русский язык остается основным языком межнационального общения,** высшего образования; на нем ведется большинство научных конференций, деловых встреч.

На конец 1999 г. в Татарстане действовало более 500 средств массовой информации. Из них 53% выходят на русском языке, остальные на смешанном татарско-русском или татарском языках.

Следует отметить, что реальные позиции в Татарстане русской культуры также достаточно прочны и в обозримом будущем не будут существенно уступать культуре титульной национальности. Ее влияние во многом определило современное лицо экономической, политической, нравственной, художественно-эстетической культуры региона. Оно существенно сказалось на быте, стиле жизни, поведении и даже характере жителей республики.

В поддержании русской культуры заинтересованы не только русские, но и представители других национальностей Республики Татарстан. Она всегда привлекала народы своей гуманистичностью, поиском основ доб-

* См. работы Д. Исхакова, Я. Гарипова, Л. Сагитовой и др.

**По данным различных исследований доля русских, свободно владеющих обоими государственными языками РТ не превышает 3%.

ра, нравственности, духовности. Кроме того, русский язык и культура дают сегодня большие возможности не только в образовании, но и в различных областях деятельности. Являясь одной из мировых высоко развитых культур, русская культура открывает широкие просторы для познания, всестороннего эстетического развития, международного сотрудничества.

Произведения русских композиторов, драматургов, художников продолжают сегодня занимать важное место в репертуарах театров и концертных залов республики, в экспозициях музеев и выставочных залов. В то же время, за годы постперестроечного развития в них существенно увеличился удельный вес произведений татарских художников. Более частым стало обращение композиторов, художников, писателей Татарстана к традиционным для татарского искусства сюжетам, символам, мотивам, образам, использование в их творчестве фольклорного материала.

В творческих вузах и училищах РТ открылись кафедры или отделения татарского искусства, стало уделяться большее внимание изучению татарского традиционного искусства, творчества татарских художников, композиторов, драматургов.

Больше внимания уделяется в культурной политике республики возрождению обрядов, обычаев, праздников народов Татарстана, и прежде всего татарского народа.

Проблемами сохранения традиционной культуры этносов занимается Государственный центр народного творчества (ГЦНТ) (до 1992 г. — Республиканский научно-методический центр (РНМЦ)). Из состава РНМЦ в самостоятельную государственную организацию выделился Государственный центр татарского фольклора, в качестве главных функций которого определены научный анализ процессов развития татарского фольклора и пропаганда лучших образцов традиционного народного творчества, создание «банка» национального культурного наследия с записями лучших образцов народного творчества, картотекой праздничной культуры и т.п.

Одновременно при Управлении культуры города Казань создан центр русского фольклора. Задачи развития национального культурного наследия различных народов РТ, компактно проживающих в той или иной местности, возрождения художественных промыслов, ремесел, фольклора, налаживания межнациональных связей ставятся в последние десятилетия перед клубными учреждениями республики.

Возвращаясь к анализу статистических данных, необходимо отметить, что внешние показатели культурного развития республики свидетельствуют о постепенном выравнивании в ней позиций русской и татарской культур, «подтягивании» татарской культуры к русской. К примеру, из 44 музеев республики экспозиции примерно равного количества сегодня посвящены жизни и творчеству русских и татарских деятелей культуры и искусства (среди них: Горький, Баратынский, Шишкин, Пастернак, Тукай, Урманче, Насыри, Исхаки и др); 40% музеев имеют историко-краеведческий профиль, экспозиции и фондовые коллекции которых отражают быт и обычаи народов края.

При этом по ряду количественных показателей татарская культура начала опережать русскую. Например, из 151 фольклорного коллектива, работающего сегодня в республике, 36 русских и 72 татарских.*

Среди восстанавливаемых памятников истории и архитектуры — связанные с историей татарского народа комплексы Билярского, Болгарского, Елабужского, Камаевского и Суворовского городищ, воссоздание мечети Кул-Шариф на территории Казанского кремля и ряд других. Реставрируемых памятников культурного наследия других народов Татарстана на сегодняшний день несколько меньше. В их числе Благовещенский собор в Казанском кремле, Свяжский архитектурный комплекс — памятник русского культурного наследия XVI—XVII вв., ряд памятников финно-угорских народов — предков марийцев, мордвы, удмуртов, венгров и др.;** усилиями верующих, не без помощи руководства республики, восстановлен архитектурный ансамбль Раифского Богородицкого мужского монастыря [15, с. 214–216].

Таким образом, определенный приоритет отдается сегодня в Республике Татарстан развитию культуры титульной национальности; однако этот приоритет не абсолютен. Немаловажное место в национально-культурной политике РТ отводится культурам других народов, и прежде всего русского.

Писатели, художники, музыканты — члены творческих союзов Татарстана, отобранные в качестве экспертов в области художественной культуры,*** объясняли такого рода явления следующим образом: «Татарская культура — это культура коренной или титульной национальности республики»; «Именно татарская культура не имела в течение длительного времени необходимых возможностей для своего всестороннего и полноценного развития»; «Татарстан призван стать культурным центром для расселенного по всему миру татарского народа» и т.д.

Данные комментарии давались экспертами в процессе обсуждения вопроса: «Каким должен быть основной принцип культурной политики Республики Татарстан по отношению к национальным культурам?» Результаты опроса приведены в таблице.

Почти половину опрошенных экспертов посчитала нормальным некоторый приоритет в Татарстане развитию татарской культуры, при условии, что другие культуры не будут ущемляться в своем развитии, Еще

* По архивам 1999 г, Государственного комитета РТ по статистике,

**Республиканская программа развития культуры в Республике Татарстан на 1998—2001 гг.

***Опрос экспертов проводился в апреле — мае 1997 г., в форме стандартизированного интервью. Он охватил 7–8% членов союзов писателей, художников, архитекторов, композиторов Татарстана. От более многочисленного Союза театральных деятелей были опрошены только председатель, главные режиссеры и художественные руководители театров,

Для опроса были отобраны наиболее известные и авторитетные в Татарстане и за его пределами художники — маститые мастера и талантливая молодежь. В исследовании воспроизведены характерные для национального состава данных союзов пропорции. В результате, среди 71 опрошенного оказалось 47 татар, 21 русский, 3 представителя иных национальностей. Следует отметить, что представленные здесь данные не могут напрямую проецироваться на население республики: это лишь обобщенное мнение экспертов в сфере искусства — представителей названных союзов.

около трети отмечает, что развитие национальных культур должно строиться на строго плюралистической основе. И, наконец, часть респондентов (13%) согласна с мнением, что татарская и русская культуры как культуры двух основных народов, проживающих в Татарстане, должны иметь равные возможности для своего развития.

Таблица

Принцип культурной политики по отношению к национальным культурам	% к числу опрошенных
Бесспорный приоритет должен быть отдан татарской национальной культуре (как культуре коренной национальности)	6
При том, что приоритет должен быть отдан татарской национальной культуре, другие культуры не должны ущемляться в своем развитии	43
Татарская и русская культуры, как культуры двух основных народов, проживающих в Татарстане, должны иметь равные возможности в своем развитии	13
Развитие национальных культур должно строиться на плюралистической основе, т.е. должны даваться равные возможности для развития всех культур	29
Культурная политика должна быть направлена на развитие национальных культур, на их сближение и создание единой культуры республики	9

Результаты опроса выявили некоторые разногласия, существующие в понимании основного принципа культурной политики РТ представителями творческой интеллигенции различных национальностей. Так, большинство из отметивших вторую альтернативу (относительный приоритет развития татарской культуры) — татары. Несколько экспертов-татар высказалось еще более кардинально — за бесспорный приоритет татарской национальной культуры в Татарстане.

Такого рода разногласия естественны на переходном этапе развития общества, когда строятся заново отношения между различными нациями и культурами, центром и регионами, утверждаются новые формы национально-культурной политики. И все же они заставляют задуматься над проблемами дальнейшей социальной и этнокультурной стабильности в регионе.

Специального изучения требуют сегодня и проблемы развития в Татарстане языков и культур национальных меньшинств. Руководством республики предприняты определенные шаги по поддержке образования на языках национальных меньшинств РТ, инонациональных общин, их этнических и конфессиональных организаций. К 2000 г. в республике насчитывалось 145 школ с изучением чувашского языка, 44 — удмуртского, 22 — марийского, 7 — мордовского; 54 чувашских, 10 марийских, 15 удмуртских детских дошкольных учреждений.

В республике действуют более 50 национально-культурных обществ и центров, создана Ассоциация национально-культурных обществ республики. В поддержку этнокультурного развития открыто специальное культурно-просветительное учреждение — Дом дружбы народов. И все же необходимо провести опрос руководителей данных обществ и центров на предмет выяснения конкретных проблем развития национально-культурных автономий в Республике Татарстан.

В отдельном рассмотрении нуждается и вопрос поддержки республикой культуры татарской диаспоры, включающая методическую и практическую помощь регионам компактного проживания татар в изучении татарского языка, сохранении культуры татарского народа.

Таким образом, процессы демократизации и регионализации в Российской Федерации оказались тесным образом взаимосвязаны с проблемами национально-культурного развития. В одних случаях, как это было с языками и культурами титульных этносов, данные процессы явно способствовали их возрождению и развитию. В других, например, по отношению к положению в национальных республиках русской культуры и культур национальных меньшинств, результаты были порой противоречивыми.

Учитывая вновь возникшие реалии и приоритет, отдаваемый сегодня в регионах культурам титульных национальностей, федеральный центр мог бы, на наш взгляд, приводить данную ситуацию в определенное равновесие, направляя средства преимущественно на развитие в них русской культуры и культур национальных меньшинств.

Совершенствование отношений федерализма, четкое распределение функций и обязанностей, направлений культурной деятельности центральных и региональных властей — вот основные пути разрешения названного выше противоречия.

Литература

1. Культурная политика России: История и современность. Два взгляда на одну проблему. М.: Либерия, 1998.
2. Культура и культурная политика в России. М.: Моск. общ. научный фонд, 2000.
3. Гуца В.М. Институт национально-культурной политики на переходном этапе // Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии: Информационный сборник. М., 1997. Вып. 11.
4. Жидков В.С. Что такое культурная политика? // Культура в современном мире. М., 1994.
5. Карпухин О. Экономический аспект современной культурной политики государства // Диалог. 1995. № 11, 12.
6. Флиер А. О новой культурной политике в России // Общественные науки и современность. 1994. № 6.
7. Шишкин А.А. Вопросы социального и этнокультурного развития малочисленных народов // Панорама культурной жизни стран СНГ и Балтии: Информационный сборник. М., 1997. Вып. 11.
8. Исхаков Д. Проблемы становления и трансформации татарской нации. Казань, 1997.
9. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб.: Михайлов, 1999.
10. Бондаренко Е.А. Республика Татарстан: национальные отношения // Социологические исследования. 1999. № 11.
11. Мухаметшин Ф.Х., Лозовой А.П., Бакиров Н.Б. и др. Татарстан — на перекрестке мнений: проблемы, тенденции, перспективы. Казань: Верховный Совет Респ. Татарстан, 1993.
12. Салагаев А.Л. Русские в Республике Татарстан: проблемы социокультурного развития // Дело. 1996. № 2.
13. Социально-экономические показатели Республики Татарстан. Сборник, 1999.
14. Послание Президента Республики Татарстан Государственному Совету. Казань, 2000.
15. Архимандрит Всеволод (Захаров). Религиозная культура в Республике Татарстан на пороге третьего тысячелетия // Культура мира: От утопии к реальности. Казань, 1999.